

Как только Син Чжунвань закончил кричать, все в машине плотно сжали губы. Честно говоря, прошло много лет. Кто видел, как молодой господин так сильно выходит из себя? В их глазах молодой господин улыбается трехзначным числом, когда встречает всех, как он может быть таким злым? Син Чжунвань сделал глубокий вдох: «Поверните голову, все уходите!»

Два человека рядом с ним и со-пилот тут же посмотрели в окно, а другой посмотрел на компьютер. Остался только водитель, который хотел плакать, молодой господин, куда мне смотреть.

Син Чжунвань схватился за лоб: «Веди для меня тяжело». Завершив речь, он взял трубку телефона: «Чэнь Ин, пошел на хер, у меня нет терпения!»

Секунда прошла, две секунды прошли... Только звук неглубокого дыхания нежно ворвался в уши Син Чжунваня по радиоволнам.

Син Чжунвань нахмурился и глубоко вздохнул: «Ци Юнь?» С того конца телефона все еще не было слышно ни звука, и гнев Син Чжунваня, который не стих, постепенно возвращался понемногу.

«Где ты?» Хриплый голос пронзил уши Син Чжунваня.

Син Чжунвань поджал губы: не хочу разговаривать, что еще я могу тебе сказать!

«Ваньвань, где ты, я пришел тебя искать!» Голос Ци Юня был немного паническим.

Син Чжунвань проглотил слюну и смочил сухое горло: «У меня еще есть дела, и я не хочу тебя видеть какое-то время, так что просто скажи это, я мертв!»

«Не вешай трубку!» Ци Юнь немного нервничал, очевидно задыхался, «Вань Вань, пожалуйста, вернись, я был неправ!»

Рука Син Чжунваня, державшая мобильный телефон, уже покраснела между костяшками пальцев: «Дай мне успокоиться». Сказав это, Син Чжунвань повесил мобильный телефон и бросил его на бок автомобильного стекла. Он развалился, и от громкого шума остальные трое в машине задрожали и не осмелились говорить.

Син Чжунвань запустил руку в волосы и выдохнул: «Приготовьтесь, вернитесь в главный офис, мы не можем удержать людей в стране, Ци Цзунчэн рано или поздно найдет улики, чтобы найти его».

Син Чжунвань посмотрел на списанный мобильный телефон, поднял ногу и энергично наступил на него.

В боксерском зале у Син Чжунваня были бинты на руках, все его тело было в поту, и он один за другим бил по мешкам с песком. Его отчаянный вид немного смутил окружающих его тренеров.

«Если ты не сделаешь перерыв, если так будет продолжаться, мешки с песком изнасятся».

Син Чжунвань дотронулся до пота на лице, отмахнулся от потных волос, взглянул на него и пошевелил пальцами: «Подойди, сразись со мной!»

В огромном зале для бокса раздавался только звук тяжелого дыхания, и от звука ударов кожи и

плоти друг о друга и взрыва у людей пробегали мурашки по спине. Тренера снова сбили с ног, и Син Чжунвань с хмурым лицом повернулся к другим боксерам, стоявшим в стороне. Он поманил их: «Давайте вместе!»

Дверь боксерского зала открылась, и раздался четкий звук каблучков высоких каблучков, и четкий, но очаровательный голос произнес: «Хорошо, если вы еще их ударите, вы должны уйти в отставку».

Посетитель носил высокий конский хвост, густой макияж, маленький темный костюм и брюки с высокой талией, что делало его фигуру еще более прямой.

Пришедший помахал боксерам: «Спускайтесь, я не видел, что у босса было плохое настроение, и он один за другим поднялся к стойке, чтобы найти драку, не глупо!»

Син Чжунвань взглянул на него с безразличным лицом: «Зачем ты здесь?»

Чэн Чжэнчжэ отбросил сумку, которую держал в руке, в сторону и поднялся на ринг: «Разве я не могу прийти? Если я не приду, то линия, которую мы закопали в стране, скоро вскроется. Лао Син, что случилось? Это не похоже на тебя, чтобы найти недовольство госпожи Ци с помощью этой нити».

Син Чжунвань развязал повязку на руке и отбросил её, Чэн Чжэнчжэ схватил стоящую рядом воду и плеснул её, «Сюэ Цин в командировке, а у меня ещё куча дел, как только узнал, я сразу же прилетел без багажа. Как только пришёл сюда, увидел, как ты выпускал пар. Если ты зол, иди к правильному хозяину, выпускай пар на нём. Посмотри, какие они невинные, у них от тебя опухли глаза.»

Син Чжунвань со злобным лицом сделал глоток воды, «Говори нормально! Я раздражён.»

Чэн Чжэнчжэ снял свой костюм, открыв свои сильные руки, отставил в сторону бутылку с водой,

«В чём дело, давай поговорим.» Очень чётким мужским голосом, он не хотел связываться с Сином Чжунванем в данный момент.

Син Чжунвань выпрямил ноги и пнул валяющиеся у его ног бинты далеко, «Меня поймел Ци Юнь!»

бульк! бульк! бульк!

кашель! кашель! кашель!

Чэн Чжэнчжэ чуть было не задохнулся и ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, «О чём ты говоришь?!»

Син Чжунвань шлёпнул его по лбу, «Не притворяйся!» Сказав это, он лёг на забор, подперев голову руками.

Чэн Чжэнчжэ вытер рот, «Разве Ци Юнь не инвалид? Почему он тебя поймел?»

По лицу Син Чжунваня промелькнуло смущение, а выражение лица Чэн Чжэнчжэ сильно изменилось, «Твою мать, ты сам туда залез!»

Син Чжунвань резко вскочил, делая такое движение, будто хочет драться, Чэн Чжэнчжэ

быстро отошёл в сторону, "Это не научно, каким бы голодным ты не был, ты не осилишь калеку."

Лицо Син Чжунваня побледнело от злости, и он внезапно сел, немного подавленный, "Я был накачан наркотиками."

Чен Чжэнчжэ тысячу раз прокрутил это в голове и наконец понял, "Мать Ци Юня накачала его наркотиками, а потом ты к своему несчастью выиграл торги, ну а что случилось с тобой после этого, ты врезал его матери и в порыве гнева сделал из этого дело." Ты выплеснул это перед Ци Цзунченом. А главный зачинщик, Ци Юнь, не получил от тебя никакого возмездия. Это не вяжется с твоей личностью, Лао Син. Дай подумать, кто-то в старшей школе тронул твою задницу, ты ещё помнишь ту штуку, когда ты вставил скалку в хризантему этого человека? И..."

Син Чжунвань вздохнул, Чен Чжэнчжэ немедленно замолчал, а его лицо в считанные секунды стало серьёзным, "Тебе нравится Ци Юнь?"

Син Чжунвань не ответил, Чен Чжэнчжэ сел рядом с ним, намереваясь серьёзно с ним поговорить: "Честно говоря, дело нашей матери закончено, ты можешь отпустить это, почему ты всё ещё ошиваешься возле Ци Юня? Все уже вмешались, никто не может ему навредить, ты сделал всё возможное, чтобы связаться с врачом для него, что ещё ты можешь нехотя сделать."

Син Чжунвань перевернулся и закопал лицо, "Его операция очень опасна, я думаю..."

Глаза Чен Чжэнчжэ вспыхнули, "Что плохого в его опасной операции? Тебя это имеет какое-то отношение? Даже если он умрёт на операционном столе, ты, Син Чжунвань, ничем ему не будешь обязан. Лао Син, это не в твоём характере, кто-то другой так поступить с тобой бы ты бы ему устроил, ты можешь выбрить кости человека, но твой старик использовал скрытую линию, чтобы показать его матери долгий путь, и ясно дал понять, что не хочет, чтобы Ци Юня задирали. Я скрываю свой гнев, потому что сам получаю удары, это всё ещё ты? Просто признай это, ты влюбился, влюбился в Ци Юня!"

Разум Син Чжунваня опустел, ТЫ ВЛЮБИЛСЯ В ЦИ ЮНЯ! Эти слова целились прямо в сердца, но он не мог опровергнуть, он поднял руку и сильно ударил по рингу.

Дай-ка посмотрю, как отреагирует Чен Чжэнчжэ, если я прав, притворись!

"Всё в порядке, пойдём поужинаем, Я только что сошёл с самолёта и не ел, угости меня большим ужином!"

Син Чжунвань застыл там, как куча грязи, "Не пойду, у меня болит задница!"

Чен Чжэнчжэ почти пожаловался на это, но, к сожалению, никого рядом не было: "Почему ты не видел, как у тебя задница болит, когда ты только что ударил четверку, я сказал тебе пригласить меня на ужин, и ты парализовался, мне все равно, я хочу вести себя как ребенок и найти себе мужчину! Поторопись!"

Закончив говорить, он подошел к Син Чжунвану, который выглядел как мертвая рыба,

"Тогда неси меня на спине". Глаза Син Чжунвана холодно блестели. Чен Чжэнчжэ посмотрел на небо большими белыми глазами и присел на корточки: "Давай, поднимайся, я действительно судьба моей матери".

Син Чжунван бесцеремонно подпрыгнул, а Чен Чжэнчжэ крепко поймал его: "Сначала поешь, когда будешь сыт, у тебя будут силы во всем разобраться. Ты, Син Чжунван, никогда не видел такой сильной бури. Тебя только что не подбросило? Эй!! Не тяни меня за уши!"

Син Чжунван прикоснулся к высокой груди Чен Чжэнчжэ: "Тебе нужна коррекция груди".

У Чен Чжэнчжэ было выражение невежества и высокомерия: "Новый продукт, надувное белье, чашка D, можно ли так ходить? Эй, не тыкай в него, оно взорвется! Черт! Син Чжунван, я один большой, а один большой". Маленький!"

В семье Ци Ци Цзунчэн бросил пачку документов на лицо госпожи Ци: "Гуань Ян, я думал, ты умный человек, но я не ожидал, что ты сделаешь такую глупость! Ты даже позволил Ци Юнь выйти замуж за мужчину в фиктивном браке. Если об этом узнают СМИ, куда денется лицо моей семьи Ци!"

Лицо госпожи Ци было пепельным, и она подняла несколько фотокопий, брошенных на пол. Как Ци Цзунчэн мог узнать секрет этого дела? В моем сознании внезапно возникла потрясающая идея.

Волосы Ци Цзунчэна седые, хотя он и стар, но, поскольку он родился литератором, у него есть ученый темперамент, и теперь его элегантное лицо полно гнева.

"Вы на самом деле держали ребенка Ци Юня в такой непопулярности. Если бы люди из новостного отдела не остановили вас, эта новость была бы опубликована в газетах сегодня! Гуань Ян, это я слишком тебя баловал, и Ци Юнь не может на тебя рассчитывать. Мой любимый - твой собственный сын, ты на самом деле сделал такую вещь! Моя семья Ци почти побеждена тобой!"

Миссис Ци опустилась на колени перед Ци Цзунчэном со слезами на глазах: "Отец, я ошибалась, и я тоже волновалась. Видя, что здоровье Сизэра улучшается, я тоже хочу, чтобы он остался. Я..."

Ци Цзунчэн махнул рукой: "Я все еще не знаю, что у тебя на уме, тебе просто нравится местоположение семьи Шэнь, ты в замешательстве! Гуань Ян! Где находится семья Шэнь и кто такой Шэнь Цинхун? Затяни голову думать об этом! Вы недавно отменили все мероприятия и закрылись дома, чтобы подумать о своих ошибках!"

Миссис Ци склонила голову и неконтролируемо заплакала. Ци Цзунчэн хлопнул дверью и вышел. У миссис Ци было угрюмое лицо, и она медленно вытерла слезы с лица.

Он попал в ловушку Ци Юня! В то время, почему я не думал, почему я должен жениться на Син Чжунване, почему я притворялся, что не знаю, что он мужчина, поэтому я здесь ждал меня. Хотя Ци Цзунчэн был нехорошим человеком, он был заинтересован в репутации. Хотя это свидетельство о фиктивном браке не имело юридической силы, оно сильно ударило его по лицу.

Миссис Ци крепко сжала свои ярко-красные губы: мой дорогой сын, ты так рассчитал, я тебя недооценила!

Ци Юнь надел пальто и попросил Чэнь Инг отвезти его вниз. Чэнь Инг заколебался: "Мастер Юнь, сейчас не лучшее время возвращаться. Сейчас в семье Ци хаос. Вы, наконец, нашли предлог избежать этого. Возвращение сейчас не стоит того".

Ци Юнь закрыл глаза, подул порыв ветра, и в комнате все еще стоял легкий аромат тела Син Чжунвана: "Есть ли там какие-нибудь новости?"

Чэнь Ин поправил очки, глаза Ци Юня были черными и синими. С тех пор, как он ответил на звонок Син Чжунвана, Ци Юнь, казалось, внезапно похудел: "Молодая хозяйка встретила твою мать, и ее подчиненные сообщили, что миссис Ци была человеком г-на Ци". Забрано."

Ци Юнь открыл глаза: "Ваньвань сделал это. Он рассказал все моему дедушке".

Выражение лица Ци Юня было сложным, но при этом странно спокойным. Ваньвань все еще должна заботиться о нем.

Однако Чэнь Ин немного волновалась. Молодая леди не знала, как рассказать об этом прессе, и намеренно сообщила об этом высокопоставленным сотрудникам редакции. Из-за Кви Цзунчэна редакция определенно закроет эту новость. Он сделал это намеренно! Намеренно пытаясь вызвать недовольство Кви Цзунчэна его невесткой, чтобы посеять раздор между ними.

"Мне действительно не надо тщательно проверять его прошлое. Может, он не такой простой, как внебрачный ребенок семьи Син?"

"Мне нужно его вернуть, он определенно на меня в ярости".

В словах Ци Юня слышалась грусть. Чэнь Ин невольно попыталась его успокоить: "Не волнуйся, молодая госпожа обязательно вернется".

Ци Юнь схватился за голову, которая все сильнее болела: "Нет, я сам вернусь, Чэнь Ин, ты!"

Прежде чем Ци Юнь успел закончить, его охватила острая боль, в глазах потемнело, и он упал в обморок...

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014539>